

Даже в самых смелых своих мечтах Август никогда не думал, что покинет Азкабан в лодке с Беллатрисой Лестрейндж, сидящей у него между ног. Поскольку они оба предпочитали грести, а не плыть, то изо всех сил тащили свое судно по воде примерно в западном направлении. Ни один из них не был в хорошей физической форме, но у обоих была железная воля, которая игнорировала болевые сигналы от давно неиспользуемых мышц. В воздухе чувствовался намек на свободу, плюс близость любимой женщины всего в нескольких дюймах и смешайте это с солеными брызгами, чтобы получилась довольно опьяняющую смесь. Мало того, что он теперь свободен, так и Беллатрикс Лестрейндж теперь стала его желанной парой. Сегодня вечером ему оставалось сделать только одно.

Защитный медальон висел у него на шее, и, войдя в воду, волосы, удерживаемые вместе кровью, должны были раствориться, отправив амулет в безопасное место на морское дно. Поскольку он будет работать против дементоров, только пока он находится внутри Азкабана или самого министерства, Августу он больше не был особо нужен. Он был бы хорошим сувениром, как напоминание его величайшего достижения, но также являлся доказательством против него, поэтому и должен отправиться на дно. Он не знал, достаточно ли хорошо Белла разбирается в рунах и поймет ли, что ее обманом связали с ним. После просмотра безжалостной расправы над тремя бывшими членами семьи, даже без тени раскаяния, ему совсем не хотелось ощутить на себе гнев женщины.

Каждый час, пока их маленький кораблик держался на плаву, их шансы достичь берега все больше увеличивались. Ранее Август не знал, увидит ли он завтрашний день, но теперь начал позволять себе надежду на лучшее будущее, и эти мысли заставляли его активней работать самодельным веслом.

Грейнджер не могла дождаться завтрашнего дня, поэтому прокралась в комнату Гарри, обнаружив его лежащим в кровати, но все еще бодрствующим.

«- Гермиона, что ты здесь делаешь? Наши родители сойдут с ума, если найдут тебя в моей комнате в это время.» - Кроу встал с кровати на всякий случай, если их застукают вместе.

«-Я хотела извиниться за свое поведение. Я могу так заикаться на деталях, что забываю, гораздо более важные вещи!» - девочка обняла его, нежно поцеловав.

В этот момент Гарри очень хорошо понял, что его невеста одета в очень тонкую летнюю пижаму и была без лифчика. «- Я также хотела быть первой, кто поздравит тебя с Днем Рождения!"

Далее последовал еще один поцелуй, от которого у обоих перехватило дыхание.

«- Ого, это уже мой лучший день рождения!"

«-Значит, я прощена?"

Гарри крепко прижал к себе свою пару, запустив руки в волосы Гермионы, боясь позволить им лечь туда куда не следует. «-Я же уже говорил тебе, что мы будем часто спорить, так как оба весьма волевые и упрямые личности. Но пока мы помним, что я твой, а ты моя - все будет хорошо. Но должен признать мне очень нравится как ты извиняешься..."

У девушки вырвалось легкое хихиканье. «-А теперь иди спать, пока эта пижама не свела меня с ума, а то я видел, как твой отец стреляет из дробовика и не хотел бы стать мишенью."

Она, конечно же, не могла уйти, не забрав еще один поцелуй, и отправив очень счастливого Гарри обратно в кровать, с нетерпением ожидать завтрашнего дня.

Завтрак в Кингсаи прошел довольно весело, в поддразниваниях Алисы и Фрэнка за то, что им удалось затмить всех на вчерашнем балу, и в сегодняшнем Пророке. Супруги никак не могли понять, почему все были скорее рады такому повороту событий, чем расстроены.

Падма попыталась объяснить данный факт своим будущим родственникам. «-Мы все, а некоторые и не раз попадали в центр внимания, и никому из нас как правило это не понравилось. Но то, что сегодня написали в Пророке, не просто хорошая история, но еще и правдивая. Описание того, как два заслуженных Аврора времен Первой мировой войны, достаточно поправились и смогли вернуться в магическое сообщество, по мне гораздо лучше, чем то, как мы провели нескольких часов в одной сырой и вонючей комнате, хотя должна признать, что домик, который Гарри получил за то сражение, я уже люблю."

«- Отвяжись, Патил, этот именинник мой!» - Гермиона не смогла сдержать хихиканья, когда заключила его в притворно собственнические объятия.

Алиса с интересом обратилась к Смите, сидящей рядом с ней. «-Они всегда такие?"

«-О, в одну минуту они могут быть весьма серьезными, бросая проклятия друг в друга во время тренировки, а в следующую минуту уже ведут себя как обычные подростки. Думаю, вы сами все увидите на следующей недели, когда мы отправимся на отдых"

В это время в столовую вошла Амелия, и по ее виду было ясно, что она принесла явно плохие новости. Ее первые слова удивили всех. «- Фрэнк, Алиса, выпейте, пожалуйста, успокаивающего зелья, мы не можем рисковать тем, что новости, которые вы сейчас услышите, повлияют на ваше выздоровление."

Дав пару секунд, чтобы зелье подействовало, Амелия наконец перешла к делу. "- Вчера вечером в Азкабанае произошел инцидент, о котором у нас пока нет всех подробностей, но главное уже известно. Оба брата Лестрейндж вместе с Люциусом Малфоем были найдены мертвыми в своих камерах. Плохая новость заключается в том, что Беллатрикс Лестрейндж и Август Руквуд официально числятся пропавшими без вести."

Даже с действием успокаивающего напитка, новость произвела на чету Лонгботтомов весьма ошеломляющий эффект. Августа уже однажды потеряла этих двоих и не собиралась сейчас сидеть сложа руки, наблюдая как они снова замыкаются в себе.

«- Гарри, могу я воспользоваться твоим гостеприимством и выпить стакан виски?"

Не успела пожилая волшебница закончить фразу, как на столе появились графин с односолодовым виски и набор стаканов на серебряном подносе.

Августа налила себе одну порцию, а затем встала и предложила свой тост. «- За гибель двух ублюдков, которые причинили вред моей семье. Я надеюсь, что одна сумасшедшая сука скоро присоединится к ним."

Сириус налил еще несколько бокалов, а затем он, Ремус, Барчок и Амелия присоединились к тосту. Дэн и Эмма понятия не имели о происходящем, пока Гермиона не прошептала, что именно трое Лестрейнджей напали на Лонгботтомов.

Августа не обращала ни малейшего внимания на разговор, ее глаза были прикованы к сыну и невестке. «- Сейчас другое время, все не так, как раньше и мы находимся в доме, к которому не сможет приблизиться ни один Пожиратель смерти."

Барчок быстро подтвердил ее слова. «- Не только дом, Августа, но и вся долина увешена защитными чарами, поэтому никто с темной меткой не сможет приблизиться к дому ближе чем на полмили."

Женщина кивнув, снова обратив свое внимание на детей. «- Хогвартс и Лонгботтом-Мэнор имеют те же самые щиты, а завтра мы отправляемся на остров, и прежде чем его хотя бы можно было увидеть, нужно получить разрешение от Гарри. На этот раз никто не будет прятаться за сомнительными чарами и слушать старых дураков."

Но у Боунс были и еще новости. «- Похоже, Лонгботтомы не являются их целью, там было сообщение, нацарапанное кровью в камере Малфоя. «Поттер умрет!»"

Подростки сплотились вокруг, стараясь поддержать Невилла и его родителей, но услышав это, переместился все внимание на Гарри, который выглядел весьма раздраженным, особенно когда увидел, как Эмме пришлось зажать рот рукой, чтобы сдержать вскрик.

«- Серьезно? Не придумали ничего лучше как написать послание кровью на стене? Разве Волдеморт не учил своих Пожирателей Смерти, как пользоваться перьями, чернилами и пергаментом?» - внезапно вспомнив, что за завтраком вместе с ними сидел автор некоторых подобных посланий, Гарри повернулся к Парвати, собираясь извиниться, когда от девушки раздалось хихиканье, к которому присоединился баритонный смех Барчока.

"...а это, дамы и господа, непревзойденное гоблинское чувство юмора в действии. Гарри Кроу, неужели ты ни капельки не беспокоишься?"

«- Гермиона, я Центурион с тремя орденами Мерлина, и также согласен с Августой, что они просто не смогут добраться до нас, а Амелия заставит авроров прочесать всю страну в поисках сбежавших. Я не собираюсь позволять плохим новостям управлять моей жизнью."